

О духовном содержании Дарвинизма

Священник свящ. Константин Буфеев

Дарвинизм противоречит Библии, но он представляет собой не науку, а лишь мнение ученых, противоречащее научно установленным фактам.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) [22, с. 44]

О духовном содержании дарвинизма

50 лет назад во время юбилейных чтений, посвященных столетию Дарвина в 1959 году, Джулиан Хаксли так выразил содержание эволюционной теории: «Согласно эволюционным представлениям, нет ни места, ни необходимости в сверхъестественном. Земля не была создана, она возникла в результате эволюции. То же самое можно сказать и о животных, и о растениях, которые ее населяют, включая нас, людей, наше сознание и душ, а также наш мозг и наше тело. Эволюционировала и религия...» [1].

Из этих слов следует, что дарвинизм имеет помимо научного также духовное содержание. Согласно с этим писал философ Карл Поппер: «Я пришел к выводу, что дарвинизм является не доказательной научной теорией, а метафизической программой исследований — возможным обрамлением для доказательных научных теорий» [цит. по 2].

Действительно, еще в 1885 году автор капитального трехтомного трактата «Дарвинизм. Критическое исследование» Н.Я. Данилевский утверждал, что «теория эволюции не столько биологическое, сколько философское учение, купол на здании механического материализма, чем только и можно объяснить ее фантастический успех, никак не связанный с научными достижениями» [3]. В этом кроется причина того, что теория эволюции, несмотря на свою поразительную научную бесплодность, остается практически безраздельно господствующей в современном расцерковленном обществе.

По мнению Данилевского, отдавая согласно учению Дарвина жизнь на земле во власть эволюции, то есть во власть случайностей, невозможно объяснить удивительную гармонию в природе и во всем мироздании. Данилевский писал: «Из сказанного ясно, какой первостепенной важности вопрос о том, прав Дарвин или нет, не для зоологов и ботаников только, но для всякого мало-мальски мыслящего человека. Важность его такова, что я твердо убежден, что нет другого вопроса, который равнялся бы ему по важности, ни в области нашего знания и ни

в одной области практической жизни. Ведь это, в самом деле, вопрос «быть или не быть», в самом полном, в самом широком смысле» [3].

С тем, что вопрос об отношении к дарвинизму имеет принципиальное значение для нашего сознания, были согласны также либерально-демократические и социалистические деятели. Разница была лишь в том, что Н.Я. Данилевский решал этот вопрос с позиции православного христианина, а дарвинисты — с позиции материалистической.

Карл Маркс по прочтении «Происхождения видов» ликовал в письме к Лассалю от 16 января 1861 года, что Бог, по крайней мере, в естественных науках, получил, по его мнению, «смертельный удар». Фридрих Энгельс в своей «Диалектике природы» писал: «Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг...» [4]. Ленин в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов» приравнял учение Дарвина в области естествознания по своему значению к учению Маркса о человеческом обществе, особо подчеркнув, что Дарвин положил конец воззрению на виды животных и растений как на «богом созданные» [5]. Духовное противоречие между теорией эволюции и христианским вероучением осознавали и ученые-естествоиспытатели последователи Ч. Дарвина. В частности, Дж. Хаксли писал: «Дарвинизм, опираясь на рациональные идеи, отверг саму идею Бога как Творца всех организмов... мы можем полностью считать несостоятельной любую идею сверхъестественного управления, осуществляемого каким-то высшим разумом, ответственным за процесс эволюции» [6].

Приведем мнение Артура Кейта: «Позвольте мне объявить, к какому выводу я пришел: закон Христа нельзя примирить с законом эволюции по крайней мере, в том виде, в каком закон эволюции существует сегодня. Нет, эти два закона находятся в противоборстве друг с другом, закон Христа никогда не победит, пока закон эволюции не будет уничтожен» [7].

Сам Ч. Дарвин прекрасно осознавал, что его теория вступает в противоречие с христианским вероучением. В книге «Происхождение видов» он писал, явно пытаясь оправдаться: «Я не вижу достаточного основания, почему бы воззрения, излагаемые в этой книге, могли задевать чье-либо религиозное чувство [8].

В книге «Происхождение человека и половой отбор» он писал: «Я знаю, что заключения, к которым приводит это сочинение, будут некоторыми

сочтены крайне нерелигиозными, но тот, кто заклеяет их, обязан доказать, почему начало человека как особого вида происхождением от какой-нибудь низшей формы при помощи законов изменения и естественного отбора безбожнее, нежели объяснять рождение отдельной особи законами обыкновенного воспроизводства» [9].

Дарвин безусловно осознавал, что его безбожное учение бросает вызов церковному вероучению о творении мира Богом в шесть дней, о происхождении человека, появлении смерти в мире и другим догматическим вопросам.

Оценка дарвинизма Святыми Отцами

Не присваивая себе чести высказывать суждения от лица соборной апостольской Церкви, заметим, что исчерпывающая оценка дарвинизму уже дана Святыми Отцами и церковными учителями. Тот факт, что православные святители и святые ревнители благочестия определенно высказали свое отношение к эволюционной теории Ч. Дарвина, свидетельствует, между прочим, о том, что дарвинизм — явление не чисто научное, но духовное. Никто ведь из Святых Отцов не давал специально оценок закону Архимеда или теории электромагнетизма. Об эволюционной же теории высказывались единодушно многие церковные авторитеты-и современники Дарвина, и жившие после него.

Прислушаемся к голосу Святых Отцов, наследовавших нам свое недвусмысленное отношение к теории Дарвина.

Преподобный Варсонофий Оптинский: «Английский философ **Дарвин** создал целую систему, по которой жизнь — борьба за существование, борьба сильных со слабыми, где побежденные обрекаются на гибель, а победители торжествуют. Это уже **началозвериной философии**, а уверовавшие в нее люди не задумываются убить человека, оскорбить женщину, обокрасть самого близкого друга — и все это совершенно спокойно, с полным сознанием своего права на все эти преступления» [10].

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Недоучки и переучки не верят в личного, праведного, всемогущего и безначального Бога, а верят в безличное начало и в какую-то **эволюцию мира и всех существ...** и потому живут и действуют так, как будто никому не будут давать ответ в своих словах и делах, обоготворяя самих себя, свой разум и свои страсти. В ослеплении они доходят до безумия, отрицают самое бытие Божие, и утверждают, что **все происходит через слепую эволюцию** (учение о том, что все рождающееся происходит само собой,

без участия Творческой силы). Но у кого есть разум, тот не поверит таким **безумным бредням**»[11].

Святитель Феофан Затворник: «Когда мы характеристику человека перенесем в дух, тогда **вся теория Дарвина падает сама собой.** Ибо в происхождении человека надо объяснить не то одно, как происходит его животная жизнь, но то паче, как происходил он яко духовное лицо в животном теле с его животного жизнью и душою» [12]. Тот же святитель отмечал: «Во дни наши россияне начинают уклоняться от веры: одна часть совсем и всесторонне падает в неверие, другая отпадает в протестантство, третья тайком сплетает свои верования, в которых думает **совместить** и спиритизм, и **геологические бредни с Божественным Откровением.** Зло растет: зловерие и неверие поднимает голову; вера и Православие слабеет» [цит. по 13]. «Точно такова **теория образования мира из туманных пятен** с подставками своими — теорией произвольного зарождения, **дарвиновского происхождения родов и видов** и с его же последним мечтанием **о происхождении человека.** Все как бред сонного» [14].

Между прочим, смиренный вышенский затворник писал, что эволюционисты подлежат по достоинству церковному прещению — анафеме: «У нас теперь много расплодилось нигилистов и нигилисток, **естественников, дарвинистов,** спиритов и вообще западников, — что ж, вы думаете, Церковь смолчала бы, не подала бы своего голоса, не осудила бы и не анафематствовала бы их, если бы в их учении было что-нибудь новое? Напротив, собор был бы непременно, и все они, со своими учениями, были бы преданы анафеме; к теперешнему чину Православия, прибавился бы лишь пункт: «Бюхнеру, Фейербаху, **Дарвину, Ренану, Кардску и всем последователям их - анафема!**» Да нет никакой нужды ни в особенном соборе, ни в,каком прибавлении. **Все их лжеучения давно уже анафематствованы.** По нынешнему времени не то что в губернских городах, но во всех местах и церквах следовало бы ввести и совершить чин Православия, да собрать бы все учения, противные слову Божию, и всем огласить, чтобы все знали, чего надо бояться и каких учений бегать. Многие растлеваются умом только по «неведению, а потому гласное осуждение пагубных учений спасло бы их от гибели. Кому страшно действие анафемы, тот пусть избегает учений, которые подводят под нее; кто страшится ее за других, тот пусть возвратит их к здоровому учению. Если ты, неблаговолящий к этому действию, — православный, то идешь против себя, а если потерял уже здоровое учение, то какое тебе дело до того, что делается в Церкви содержащимися ею? Ты ведь уже отделился от Церкви, у тебя свои убеждения, свой образ воззрений на вещи, — ну и поживай с ними. Произносится ли или нет твое имя и твое учение под

анафемой — это все равно; ты уже под анафемой, если мудрствуешь противно Церкви и упорствуешь в этом мудровании» [15].

Преподобный Иустин (Попович): «Потому предал их Бог срамным сластям и они удовлетворяются не небесным, а земным, и только тем, что вызывает смех диавола и плач Ангелов Христовых. Сласти их в заботе о плоти... в отрицании Бога, в полностью биологической (скотоподобной) жизни, в **назывании обезьяны своим предком, в растворении антропологии в зоологии**» [16].

Святитель Николай Сербский: «Должны были пройти миллионы лет, говорят бессловесные умы в наше время, чтобы позвоночник выпрямился и обезьяна стала человеком! Говорят так, не зная силу и могущество Бога Живаго» [17].

Святой Нектарий Пентапольский также выражал свой праведный гнев, обличая тех, кто желает **«доказать, что человек — это обезьяна**, от которой, как они хвалятся, они произошли» [цит. по 18].

Священномученик Фаддей (Успенский) созвучно учил: «Не верующий в Бога человек **из круговращения мировой пыли хочет объяснить происхождение мира**, в котором в каждой былинке, в устройстве и жизни каждого малейшего существа вложено столько разума выше понимания человеческого. Ни одного живого зерна многовековая мудрость человеческая не смогла создать, а между тем все дивное разнообразие в мире неверие пытается объяснить из бессознательных движений вещества» [19]. «Жизнь, как они говорят, есть громадный сложный механический процесс, неизвестно когда, кем и для чего приведенный в действие... Но если жизнь есть механический процесс, тогда надо отречься от души, мысли, воли и свободы» [цит. по 20].

Священномученик Владимир Киевский из новомучеников к исповедников Российских дал наиболее глубокую и обличительную оценку дарвинизму: «Только в настоящее время нашла себе место такая дерзкая философия, которая ниспровергает человеческое достоинство и старается дать своему ложному учению широкое распространение **Не из Божиих рук**, говорит оно, **произошел человек**; в бесконечном и постепенном переходе от несовершенного к совершенному **он развился из царства животных** и, как мало имеет душу животное, также мало и человек... Как неизмеримо глубоко все это унижает и оскорбляет человека! С высшей ступени в ряду творений он низводится на одинаковую ступень с животными... Нет нужды опровергать такое учение на научных основаниях, хотя это сделать и нетрудно, так как неверие далеко не доказало своих положений... Но если такое учение

находит для себя в настоящее время все более и более последователей, то это не потому ... что будто бы учение неверия стало неоспоримо истинным, но потому, что оно не мешает развращенному и склонному ко греху сердцу предаваться своим страстям. Ибо если человек не бессмертен, если он не более как достигшее высшего развития животное, то ему нет никакого дела до Бога... Братие, не **слушайте губительных ядоносных учений неверия, которое низводит вас на степень животных** и, лишая человеческого достоинства, ничего не обещает вам, как только отчаяние и безутешную жизнь!» [21].

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий): «Дарвинизм, признающий, что человек посредством эволюции развился из низшего вида животных, а не является продуктом творческого акта Божества, оказался только предположением, гипотезой, уже устарелой и для науки. Эта гипотеза **признана противоречащей не только Библии, но и самой природе**, которая ревниво стремится сохранить чистоту каждого вида, и не знает перехода даже от воробья к ласточке. Неизвестны факты перехода обезьяны в человека» [22].

Мы привели небольшой список высказываний о дарвинизме церковных учителей, прославленных в лике святых в Русской, Сербской и Греческой поместных Церквях. Перечень этот без труда можно продолжить.

В Зарубежной Русской Православной Церкви о заблуждении эволюционизма говорил **Святитель Иоанн Шанхайский**. Наиболее обстоятельную оценку дарвиновской теории эволюции с позиции святоотеческого богословия дал его ученик и духовный последователь **иеромонах Серафим (Роуз)** [23, 18]. Сегодня многие православные христиане считают отца Серафима Платинского достойным прославления в лике святых как Преподобного.

Отметим, что приведенные нами святоотеческие мысли представляют собой не случайные необдуманные частные суждения по данному богословскому вопросу, но практически единогласное мнение Православной Церкви. На это, говоря о вопросах эволюционизма и прогресса, указал **священномученик Иларион (Троицкий):** «Идея прогресса есть приспособление к человеческой жизни общего принципа эволюции, а **эволюционная теория есть узаконение борьбы за существование...** Но святые Православной Церкви не только не были деятелями прогресса, но почти всегда принципиально **его отрицали**» [24].

Из сказанного вытекает важный вывод о том, что принципиальное неприятие эволюционистских идей, и в частности критика дарвинизма, святыми, жившими после Чарльза Дарвина, является не нововведением в православном богословии, но последовательным и верным продолжением традиции святоотеческого духовного наследия.

Отношение Чарльза Дарвина к христианству

Сам Чарльз Дарвин христианином не был. Убедительно писал об этом Генри Моррис, отмечавший о Дарвине следующее: «В молодости, изучая богословие и готовясь к христианскому служению, он был полностью убежден в истинности и авторитете Писания, а также в неопровержимости доказательств существования Бога-Творца, заключающихся в замысле и причинности мира. Постепенно признав эволюцию и естественный отбор, он потерял веру и стал, наконец, атеистом» [25]. Учение Дарвина должно быть названо вполне безбожным. По крайней мере, сам Дарвин никогда не утверждал, будто его теория соответствует Библии и должна рассматриваться как учение христианское.

Убедительнее всего об отношении Дарвина к христианскому вероучению и Библии свидетельствуют его собственные признания.

«Я постепенно пришел к сознанию того, что **Ветхий завет** с его до очевидности ложной историей мира, с его вавилонской башней, радугой в качестве знамени завета и пр. и пр., и с его приписыванием богу чувств мстительного тирана **заслуживает доверия не в большей мере, чем священные книги индусов или верования какого-нибудь дикаря**» [29].

«Я постепенно **перестал** верить в христианство как божественное откровение» [там же].

«Понемногу закрадывалось в мою душу неверие, и, в конце концов, я стал **совершенно неверующим**. Но происходило это настолько медленно, что я не чувствовал никакого огорчения и никогда с тех пор даже на единую секунду не усомнился в .правильности моего заключения. И в самом деле, вряд ли я в состоянии понять, каким образом кто бы то ни было мог бы желать, чтобы христианское учение оказалось истинным... Отвратительное учение!» [там же].

«Нет ничего более замечательного, чем распространение **религиозного неверия**, или **рационализма**, на протяжении второй половины моей жизни» [там же].

Без всякого сомнения, человек с таким мировоззрением если и употреблял слово «Бог», то в значении весьма далеком от библейского христианского представления о личностном Творце.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) приводит следующее высказывание Чарльза Дарвина: «В первую клетку жизнь должна была быть вдохнута Творцом» [22]. Совершенно очевидно, что «Творец» Дарвина мало похож на библейского Бога — Творца неба и земли.

О противоречии дарвинизма и неodarвинизма православному догматическому вероучению

В «Православном богословском энциклопедическом словаре» написано: «Сам Дарвин был сторонником архебиозиса — учения, по которому органическая жизнь возникла в отдаленные геологические эпохи естественным образом путем медленного преобразования неорганической материи в органическую, а затем одни организмы происходили от других и произвольного зарождения в последующие эпохи уже не было, но он допускал, что первые 5 основных форм были созданы непосредственно Богом» [26]. Приведем в связи с этим высказывание известного физика и молекулярного биолога Дж. Бернала: «Одинокaя молекула ДНК на пустынном берегу первобытного океана выглядит еще более неправдоподобно, чем Адам и Ева в Райском саду» [цит. по 27].

Многие последователи Дарвина, начиная с эволюциониста № 2 П. Тейяра де Шардена, предлагая свои эволюционистские теории, претендовали и претендуют на то, чтобы называться «христианскими эволюционистами», «телеологическими эволюционистами», «православными эволюционистами». Многие из подобных приверженцев теории «божественной эволюции» спешат откреститься от Дарвина и даже называют себя «антидарвинистами».

Однако все, что было сказано Святыми Отцами и православными богословами в отношении собственно учения Ч. Дарвина, вполне справедливо может быть перенесено и на теорию номогенеза Л.С. Берга [28], и на прочие «неodarвинистские» эволюционные учения, немало разновидностей которых появилось в XX веке. Дело в том, что осуждение дарвинизма церковными учителями было проведено не по причине имеющихcя отдельных научных ошибок или неточностей в исследовательских выводах, но из-за антихристианского **принципа эволюционизма**, положенного в основу дарвиновской научной теории.

В этой связи следует заметить, что действительно эволюционизм не сводится к дарвинизму, а представляет собой целый спектр различных учений, подобно пластинам веера, более или менее близких друг ко другу и имеющих единую скрепу в основании. По сути «атеистический» и «теистический» эволюционизм различаются лишь тем, что первый о Боге умалчивает «за ненадобностью», а второй про каждую ступень эволюции неустанно говорит, что она произошла «по воле Божией». Бога как личностного Творца не знают ни дарвинисты, ни последователи «телеологического эволюционизма».

Расхождение между различными эволюционистскими школами должно быть признано скорее научно-методологическим, чем принципиальным. В духовном отношении эволюционизм любого толка противоречит апостольскому учению и Никео-Цареградскому Символу веры. Таким образом, оценка Святыми Отцами собственно дарвинизма вполне справедливо может быть отнесена и к любому другому виду эволюционной теории.

В заключении приведем перечень догматически значимых вопросов, имеющих различное решение в эволюционной мировоззренческой концепции дарвинизма и в православном догматическом вероучении.

1. Существовал ли Адам как историческое лицо, ответственное за личное деяние — преступление Божией заповеди или первое грехопадение? (Так писал пророк Божий Моисей. Верим ли мы в Духа Святаго, *«глаголавшаго пророки»?*)
2. Был ли Адам сотворен из праха земного или из какого-либо другого животного вида? Имел ли вообще первый человек Адам каких-либо «предков»? (Ключевой вопрос библейской антропологии.)
3. Имел ли тех же «предков» Господь Иисус Христос? Единосущно ли Его человеческое тело телу прочих животных? Текла ли в Его жилах кровь Адамовых «предков»? Чему, в этой связи, причащаемся мы в таинстве Святой Евхаристии? (Христология, литургика, учение о таинственном пресуществлении.)
4. Пролил ли свою божественную кровь Спаситель только за людей, или за прочую тварь? Допустимо ли далеких Адамовых «родственников» крестить и причащать? (Сотериология, учение о таинствах.)
5. Был ли первый человек Адам создан бессмертным? (Учение Катехизиса о спасении от греха, проклятия и смерти.)

6. Была ли Ева сотворена из части (ребра) Адама, или она является существом «другой крови»? (Ключевой вопрос мариологии, имеющий связь с Непорочным Зачатием и Нетленным Рождением Христа.)
7. Существовала ли смерть в природе до грехопадения Адама и Евы? (Хриология, сотериология.)
8. Эволюционировали ли одни виды в другие, или они были созданы изначально *по роду их*? (Считать ли Бога Творцом **всего** видимого и невидимого?)
9. Следует ли понимать буквально родословие Иисуса Христа от Адама, согласно *Евангелию* от Луки (3 глава)? (Нет ли в искажении этого родословия хулы на Господа, как на *Сына Человеческого*?)
10. Предстоит ли миру еще существование в течение миллионов и миллиардов лет, или следует ожидать скорого Второго пришествия Христова? (Отношение к Парусин, Суду и Жизни будущего века.)
11. *Следует* ли буквально понимать слова Символа веры: «*Чаю воскресения мертвых*»?
12. Ожидает ли в исторической эволюционной перспективе человечество некий *земной* рай и благоденствие, царство «ноосферы»? Насколько буквально следует относиться к ожиданию прихода антихриста? (Отношение к хилиазму.)

Все перечисленные вопросы имеют вероучительное значение.

Литература:

1. Tax S. (cd.) Evolution alter Darwin, University of Chicago Press. 1960
- 2 Гіііи Думіі. УчвНІв-КреаціОНІСТЫ отвечаюі своим критикам СПб.: Библии дня всех. ІW5, с.25
3. Данилевский 11.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. Т. І.. Ч. 1., СПб. 1885
4. Энгельс Ф. Диалектика природы. М.; Гос. Изд. Политической литературы. 1949, с.135
5. Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов. ПСС. Т. 1,0.139

6. Julian Huxley, in *Issues in Evolution*, Sol Tax, Ed, University of Chicago Press. Chicago. 1960. с.45
7. Arthur Keith, *Involution and Ethics*, Putnam, New York. 1947. с.15
8. Дарвин Ч. Происхождение видов. М.: Гос. изд-во с.-х. Лит. 1952
9. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор М 1953
10. Варсонофий Оптинский, прп., *Беседы с духовными детьми*. СПб. 1991, с.57
11. Иоанн Кронштадский, св. прав. Полное собрание сочинений. Т. 1. СПб. 1893 // Репринт: Изд-во Л.С. Яковлевой. 1994, с. 13,91
12. Феофан Затворник, свт. *Мудрые советы*. М.: *Правило веры*. 1998, с.261
13. *Шестоднев против эволюции // Сборник статей* М.: Паломникъ. 2000, с.251
14. Феофан Затворник, свт. *Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия*. Мн.: *Лучи Софии*. 2000, с.181
15. Феофан Затворник, свт. *Созерцание и размышление*. М.: *Правило веры*. 1998, с. 146
16. Иустин (Попович), архим., преп. *Православная Церковь и экуменизм*. М.: Подворье Свито-Троицкой Сергиевой Лавры. 1997, с. 165
17. Николай Сербский (Веземирович), сщмч. *Беседы*. М.: *Ладья*. 2001, с.398
18. Серафим (Роуз), иером. *Православный взгляд на эволюцию // Приношение православного американца*. М.. 1998, с.514
19. Фаддей (Успенский), сщмч. *Радуйтесь!* М. 1998, с 164
20. Кутецов А.И *О проповедях владыки Фаддея Успенского / Патриарх Тихон и история русской церковной смуты*. СПб. 1994, с.352
21. Владимир Киевский, сщмч.. *Где истинное счастье: в вере или неверии?* М. 1998
22. Лука (Войно-Яснецкий) свт. *Наука и религия. Троицкое слово*. 2001, с.41, 70
23. Серафим (Роуз), иером. *Православное понимание книги Бытия*. М. 1998

24. Иларион (Троицкий), сщмч Христианства нет без Церкви. М -СПб. 1999, с.269, 274
25. Моррис Генри. Сотворение и современный христианин. М. 1993. с. 102
26. Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. 1., М. 1913 // Репринт. М. 1992, с.710-711
27. Сотворение. Альманах. Вып. 1. М.: Паломник. 2002, с. 207
- 28 Нерг Л.С. Номогенез или эволюция на основе закономерности // Труды по теории эволюции. Л. 1978
29. Дарвин Ч. Воспоминания о развитии моего ума и характера. Сочинения. Т.9. Москва: Изд-во АН СССР. 1959. с. 166-242